

ТРЕТИЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 мая 2021 г. N 88-7202/2021

Дело N 2-2807/2020

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Белинской С.В.,

судей Шкарупиной С.А., Кротовой Л.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-2807/2020 по исковому заявлению ПАО "Архэнергосбыт" к Ч.Е.АА. о взыскании излишне выплаченной заработной платы,

по кассационной жалобе Ч.Е.АА. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 03 декабря 2020 года.

Заслушав доклад судьи Третьего кассационного суда общей юрисдикции Шкарупиной С.А., судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции

установила:

публичное акционерное общество "Архангельская сбытовая компания" (далее - ПАО "Архэнергосбыт") обратилось в суд с иском к Ч.Е.АА. о взыскании излишне выплаченных денежных средств в размере 578 802,40 рублей.

В обоснование заявленных требований истец указал, что ответчик Ч.Е.АА. состояла в трудовых отношениях с истцом, была уволена в связи с сокращением штата. При выплате ответчику выходного пособия, компенсации за неиспользованный отпуск произошла счетная и техническая ошибка, в результате которых ответчику излишне выплачены денежные средства в размере 578 802,40 рублей.

Решением Октябрьского районного суда города Архангельска от 09 сентября 2020 года исковые требования ПАО "Архэнергосбыт" к Ч.Е.АА. удовлетворены: с Ч.Е.АА. в пользу ПАО "Архэнергосбыт" взысканы денежные средства в размере 578 802,40 рублей, государственная пошлина в размере 8 988 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 03 декабря 2020 года решение суда первой инстанции оставлено без изменения, апелляционная жалоба Ч.Е.АА. - без удовлетворения.

В кассационной жалобе Ч.Е.АА., не соглашаясь с выводами судов первой и апелляционной инстанций, ставит вопрос об отмене апелляционного определения и направлении дела на новое рассмотрение. В доводах жалобы заявитель, ссылаясь на неправильное применение и толкование норм материального права, полагает, что оснований для взыскания спорной суммы как неосновательного обогащения не имеется, поскольку в ее действиях виновного либо недобросовестного поведения не имеется, и истцом не доказано наличие счетной ошибки при выплате этих денежных средств.

Лица, участвующие в деле, извещенные о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явились. Информация о месте и времени рассмотрения кассационной жалобы заблаговременно размещена на официальном сайте Третьего кассационного суда общей юрисдикции.

На основании части 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Третьего кассационного суда общей юрисдикции признала возможным рассмотреть дело в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для отмены обжалуемого судебного постановления по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

В соответствии со статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Нарушений, влекущих отмену или изменение обжалуемого судебного постановления в кассационном порядке, по данному делу судом апелляционной инстанции допущено не было.

При рассмотрении возникшего спора судами установлено, что Ч.Е.АА. состояла в трудовых отношениях с ПАО "Архэнергосбыт" с 12 января 2005 года по должности инженера договорного отдела.

Приказом от 13 июня 2019 года N 20/4 Ч.Е.АА. уволена с работы 20 июня 2019 года по пункту 1 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации с выплатой выходного пособия в размере среднего месячного заработка.

При увольнении Ч.Е.АА. работодателем выплачены: компенсация за неиспользованный отпуск в размере 233 597,42 рублей; выходное пособие в размере 180 384,96 рублей; выходное пособие за второй месяц в размере 188 974,72 рублей; выходное пособие за третий месяц в размере 197 564,48 рублей.

Обращаясь в суд с настоящим иском, конкурсный управляющий ПАО "Архэнергосбыт" И. указал, что при расчете компенсации за неиспользованный отпуск работникам, находящимся в отпуске по уходу за ребенком и подлежащим сокращению, программой 1:С ЗУП некорректно рассчитан остаток дней отпуска, при расчете среднего заработка для выходного пособия при корректном заполнении документа индексации заработной платы произошел технический сбой при работе заработной платы, вследствие которой в расчет индексация, начиная с 2008 года, попала в размере, превышающем 19-ти кратный размер.

Согласно представленному в материалы дела расчету Ч.Е.АА. при увольнении подлежала выплата компенсация за неиспользованный отпуск в размере 53 968,96 рублей, выходное пособие за три месяца в размере 167 750,22 рублей.

Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В силу статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного Кодекса. При этом соответствующие правила применяются независимо от того, явилось ли неосновательное обогащение результатом поведения приобретателя имущества, самого потерпевшего, третьих лиц или произошло помимо их воли.

Данный институт направлен на охрану собственности и призван предотвратить необоснованное приобретение участниками правоотношений каких-либо имущественных благ за счет других лиц.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации содержащейся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (часть 3 статьи 17); соответственно, данное правовое регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Согласно подпункту 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки.

В регулировании обязательств вследствие неосновательного обогащения подпункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации имеет гарантийный характер и направлен на защиту прав граждан, поскольку для них заработная плата и другие предусмотренные данной нормой платежи являются основным источником средств к существованию, обеспечивающим их материальное благополучие и реализацию имеющихся у них потребностей.

Правовое регулирование, в соответствии с которым не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счетной ошибки, отвечает целям обеспечения стабильности правоотношений в

области трудовых отношений и направлено в целом на установление баланса прав и законных интересов его субъектов.

Ни в подпункте 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, ни в иных нормах действующего законодательства не содержится точного перечня платежей, к которым он применяется.

В силу статьи 178 Трудового кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент увольнения Ч.Е.АА.), при расторжении трудового договора в связи с ликвидацией организации (пункт 1 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) либо сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 настоящего Кодекса) увольняемому работнику выплачивается выходное пособие в размере среднего месячного заработка, а также за ним сохраняется средний месячный заработок на период трудоустройства, но не свыше двух месяцев со дня увольнения (с зачетом выходного пособия).

Таким образом, исходя из правовой природы и целевого назначения выплаченного Ч.Е.АБ. выходного пособия, спорная денежная сумма относится к предусмотренной подпунктом 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации выплате, являющейся для работника основным источником средств к существованию, обеспечивающим его материальное благополучие и реализацию имеющихся у него потребностей.

С учетом изложенного излишне выплаченное работодателем и полученное работником выходное пособие при расторжении договора подлежит взысканию как неосновательное обогащение, только если выплата выходного пособия явилась результатом недобросовестности со стороны работника или счетной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, равно как наличие счетной ошибки лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя заявленные конкурсным управляющим ПАО "Архэнергосбыт" требования о взыскании излишне выплаченных денежных средств, суды первой и апелляционной инстанций, исследовав и оценив в совокупности по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства по делу и имеющиеся в деле доказательства применительно к названным нормам права, признали доказанным то, что при расчете ответчику компенсации за неиспользованный отпуск программа 1:С ЗУП некорректно рассчитала остаток дней отпуска, а при расчете среднедневного заработка программа 1:С ЗУП некорректно учла коэффициент индексации с 2008 года, который превышает реальный более, чем в 19 раз, и пришли к верному выводу о том, что переплата выходного пособия и компенсации за неиспользованный отпуск образовались по причине счетной ошибки, и такая выплата не связана с неправильным применением норм материального права.

Приходя к выводу о наличии в рассматриваемом случае счетной ошибки, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что понятие счетной ошибки, использованное в статье 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в статье 137 Трудового кодекса Российской Федерации, не может исчерпываться неправильным применением правил математики (сложения, вычитания, умножения, деления).

В этой связи, приняв во внимание, что аналогичные положения содержались в пункте 3 статьи 474 Гражданского кодекса РСФСР (1964 год) и в статье 124 Кодекса

законов о труде РСФСР (1971 год), то есть в актах законодательства, действовавших до начала широкого использования вычислительной техники при начислении заработной платы и социальных выплат, когда соответствующие операции выполнялись вручную, а, соответственно, под счетной ошибкой понималось не только неправильное применение правил математики, но и любая ошибка, допущенная лицом, производящим расчет, суд апелляционной инстанции правомерно исходил из того, что при разрешении настоящего спора **под счетной ошибкой следует понимать, в том числе техническую ошибку, обусловленную неправильной работой программного обеспечения, некорректной работой зарплатной базы, иными подобными обстоятельствами.**

Отклоняя доводы ответчика об отсутствии с ее стороны недобросовестного поведения, суд апелляционной инстанции обоснованно указал, что при наличии счетной ошибки не имело юридического значения то, связана ли излишняя выплата с каким-либо неправомерным поведением Ч.Е.АА. Одновременно судебная коллегия сочла необходимым отметить о наличии в спорном случае обстоятельств, свидетельствующих об осведомленности Ч.Е.АА. о действительном размере своего среднего месячного заработка и о значительном превышении выплаченных ей компенсации за неиспользованный отпуск и выходного пособия.

Вопреки доводам кассационной жалобы, при рассмотрении настоящего спора суды первой и апелляционной инстанции правильно определили юридически значимые для дела обстоятельства с учетом подлежащих применению к спорным правоотношениям норм материального права, дали исчерпывающую оценку тому объему доказательств, который был представлен сторонами на момент разрешения искового заявления по существу.

Все доводы и доказательства, приводимые сторонами в обоснование своей позиции по делу, оценены судами обеих инстанций, обжалуемые судебные акты в соответствии с требованиями части 4 статьи 198, пунктов 5 и 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации содержат ссылки на нормы права, регулирующие спорное правоотношение, установленные судами обстоятельства и результаты оценки представленных в материалы дела доказательств.

Мотивы, по которым суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о наличии в рассматриваемом случае счетной ошибки, подробно приведены в обжалуемых судебных постановлениях и в дополнительной аргументации не нуждаются.

Имеющиеся в состоявшихся по делу судебных актах указания на то, что выплаченное ответчику выходное пособие не подпадает под категорию заработной платы, поскольку выплачено сверх причитавшейся ей заработной платы, не повлекли принятия судами неправильных судебных постановлений.

С учетом изложенного судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции находит обжалуемый судебный акт суда апелляционной инстанции законным и обоснованным, вышеприведенные выводы судов обеих инстанций соответствуют установленным судами фактическим обстоятельствам дела, а нарушения или неправильного применения норм материального или процессуального права, которые привели или могли привести к принятию неправильных судебных постановлений, не допущено.

Доводов, ставящих под сомнение законность обжалуемого судебного постановления, кассационная жалоба Ч.Е.АА. не содержит. По существу доводы

кассационной жалобы полностью повторяют позицию ответчика, заявленную в суде первой инстанции и изложенную в апелляционной жалобе, были предметом подробного изучения и оценки судов первой и апелляционной инстанций, в целом они направлены на переоценку установленных обстоятельств и представленных доказательств на основе иного понимания норм права, а потому основанием к отмене судебных постановлений являться не могут, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Каких-либо процессуальных нарушений, которые могли бы служить основанием для кассационного пересмотра правильного по существу обжалуемого судебного постановления, по материалам дела и доводам кассационной жалобы не установлено.

С учетом изложенного предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для изменения или отмены обжалуемого судебного постановления по доводам кассационной жалобы Ч.Е.АА. не имеется. Кассационная жалоба, рассмотренная в пределах заявленных в ней доводов, удовлетворению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 03 декабря 2020 года оставить без изменения, а кассационную жалобу Ч.Е.АА. - без удовлетворения.